

Из именового указателя к Записным книжкам Ахматовой: Два персонажа из богомолковского списка

© 2021, Р.Д. Тименчик

Еврейский университет, Иерусалим, Израиль

Аннотация: Статьи из авторского цикла «Из Именового указателя к «Записным книжкам» Ахматовой» демонстрируют опыт экстенсивного комментария к ахматовским рабочим записям, организованного вокруг имен персонажей, занесенных на страницы ее блокнотов, своеобразной вольной ахматовской энциклопедии, где в ономастиконе совмещены разные времена ее долгой жизни. Комментарий такого рода выхватывает репрезентативные фрагменты эпохи Ахматовой, но степень присутствия разных персон в именнике, а то и их отсутствие, не всегда отражают их вес в ахматовской биографии. Данная статья посвящена двум поэтам — Юрию Верховскому и Александру Тинякову (последний выступал в печати и как литературный критик с оценками стихов Ахматовой), героям ряда исследований и публикаций покойного Н.А. Богомолова, память которого посвящается статья.

Ключевые слова: Анна Ахматова; Юрий Верховский; Александр Тиняков; комментарий; записные книжки; биографика.

Информация об авторе: Роман Давидович Тименчик — кандидат филологических наук, профессор, Еврейский университет, НУИ, Иерусалим 91904, Израиль. E-mail: suzirom@gmail.com.

Для цитирования: Тименчик Р.Д. Из Именового указателя к «Записным книжкам» Ахматовой: Два персонажа из богомолковского списка // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 362–381.

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-362-381>

На протяжении последних сорока что ли лет мы с Колей Богомолковым все время работали с оглядкой друг на друга, с настороженным вниманием, с подхватами, подсказками, рывками на опережение и неизменно — с профессиональной солидарностью.

Для нынешней выборки из комментарийного свода к рабочим блокнотам Ахматовой [11], представляющего из себя «именной

указатель, построенный как словарь, где справка об упомянутом лице может занимать 10–12–15 страниц» [4, с. 253], который Н. Богомолов всемерно устно и печатно поддерживал, извлечены те имена, для справок о которых едва ли не решающее значение имели богомоловские находки и огласки, корректировавшие направление изложения и дозировавшие крен тональности. Это, например, относится к впервые им обнародованному в 1989 г. стихотворению Ю.Н. Верховского и тоже, видимо, одним из первых в СССР после 1925 года перепечатанному стихотворению Тинякова. Публикация эта восходила к впечатляющему замыслу, связанному с несостоявшимся ахматовским томом «Литературного наследия». В январе 1983 г. он писал мне:

Здесь я время от времени посещаю «Лит. наследие» и веду разговоры о теме «Ахматова в литературе» (пока что стараясь не ограничиваться только поэзией, а включая сюда и пародии, и прозу, и все, что попадает). Зильберштейн посмотрел уже имеющиеся у меня материалы, они ему, как кажется, понравились, и он дал добро на написание вот такого обзора. Но он ничего не мог сказать мне относительно намерений [Е.Б.] Рейна и [Н.И.] Крайневой. Не в курсе ли Вы, чем они заняты и в каком виде все это находится? Сначала, вроде бы, был разговор, что они готовят только альбом «В ста зеркалах» из Публички, потом Саша Парнис сказал, что, по его мнению, они готовят публикацию, аналогичную геллеринской в блоковском томе... Дело в том, что у меня накоплен уже достойный материал (не пятьсот, конечно, как было у [С.В.] Дедулина, но штук двести) стихотворений, посвященных А.А., причем порядочно неопубликованных. Было бы обидно делать из этого публикацию какого-либо типа — а я хотел бы создать что-то типа обзора, подобного тому, какой когда-то для пушкинского тома сделал И.Н. Розанов — только для того, чтобы попасть с ней впросак, потому что кто-то другой сделал то же самое. <...> Да, вспомнил, что был у меня еще разговор с Зильберштейном по поводу раздела «Ахматова в неизданной переписке современников». Думаю, что его тоже лучше выяснить с Вами. Делается ли что-то в этом направлении? Если да, то рад буду поучаствовать то ли отдельными вкладками, то ли просмотром каких-то массивов переписки, хранящихся в Москве и до которых руки не доходят у Вас или кого-то еще.

И спустя полгода: «...не знаю окончательно, что получится из задуманного обзора, поскольку в ГПБ меня не только не допустили

к фонду Ахматовой, но даже не показали опись его, несмотря на письмо Зильберштейна».

Между тем, не только свершенным, но и качеством не реализовавшихся по внешним причинам замыслов, измеряется место ученого в истории гуманитарной науки.

Верховский Юрий Никандрович (1878–1956) — поэт, переводчик, литературовед. Назван в числе поэтов, которым благоволил Вяч. Иванов (об их взаимоотношениях см.: [13; 23; 25; 26] и др.):

«В самом деле В.Иванов [любил и] покровительствовал Верховскому, Бородаевскому и Скалдину, которых он действительно любил, но никак не мог их лансировать» [11. с. 80]. «В I-ый период была на башне и проакадемия, при мне только “верные” (Скалдин, Верховский, Бородаевский, Княжнин...), и Вяч<еслав> витийствовал в “Академии стиха”» [11. с. 153], «несколько слов Вяч<еслава> Иванова в Академии стиха ничего не значили, пот<ому> что “своих” (Скалдина, Верх<овского>, Бородаевского) он хвалил гораздо красноречивее без малейшего результата» [11. с. 453].

Здесь, вероятно, Ахматова вторит Гумилеву: «Николай Степанович говорил постоянно о Вяч. Иванове — его любимая тема такого разговора была — о том, что Вячеслав покровительствует бездарной молодежи — Верховскому, Бородаевскому и другим; что он хочет себе подчинить всех, что это невыносимо и мучительно. И это было мучительно для Николая Степановича» [16, с. 23].

Одна выписка сделана для замысла «В ста зеркалах» — собрания стихотворений, посвященных Ахматовой (следом за ней идут цитаты из адресованных Ахматовой стихотворений В.К. Шилейко):

«(Недоброе 11.2.16)

(А<хматовой>)

Странную едкую радость доставило мне, что Верховский
Мне сегодня прислал кипу стихов для тебя
Смесь дву... чувств потемки» [11, с. 583]

Как явствует из сравнения выписки с нижеописанным ее источником (конвертом), Ахматова допустила опisku в дате и не смогла прочесть цитируемый текст. Текстологическое описание последнего: «автограф Недоброво — стихотворение, обращенное к Ахматовой; оно написано на конверте, в который, вероятно, была вложена книга стихотворений Ю. Верховского. Эта бандероль была послана Ю. Верховским из Тифлиса в феврале 1914 г. в Петербург Недоброво; на конверте имеется запись Верховского: “с просьбой доставить Анне Андреевне Ахматовой”. Текст стихотворения Недоброво полустерт

и трудночитаем, приводим его в таком виде, как нам удалось его восстановить и прочесть:

Странную едкую радость доставило мне, что Верховский
< книгу? >

Мне сегодня прислал <кучу> стихов для тебя.

Спесь двусмысленных чувств <по>гешена? Только ли это?
Или в признаньи чужом веры себе я ищущу?

Только <верую> <всякая> радость любимого — в радость!
Всякую радость свою вздохами шлю я к тебе.
11.П.14» [12, с. 117–118].

Мы полагаем, что чтение Ахматовой во втором стихе («кипу») более правдоподобно, чем предположительное «книгу» (а также «кучу», менее ожидаемое у такого «торжественника», как Недоброво). В 1914 году новых книг у Верховского не выходило («Разные стихотворения», 1908; «Идиллии и элегии», 1910; «Стихотворения. Т. 1: Сельские эпиграммы. Идиллии. Элегии», 1917). Вероятно, сопроводительный экспромт написан в тон дистихам, рассылавшимся Верховским из Тифлиса разным друзьям и пародировавшимся, например, в 1913 году Валерием Брюсовым:

Помню, в Германию прежде слал из Италии дивной
Гёте палящий огонь звучных своих эпиграмм.
Нынче — иль нам надоел знакомый размер эпиграммы —
Юрий Верховский томит серией дистихов нас.
Горе! ужели оплачен каждый тот стих гонораром,
Лучше б в саду козодой выл упоительно песнь [6, с. 458].

И скорее всего, конверт некогда в составе бумажной дести гекзаметров Ю. Верховского содержал посвящения Ахматовой, которые и позднее встречаются в его наследии, как, например, обнародованное Н.А. Богомоловым:

Как брызги пенные блистающей волны
Кипят могучею игрой глубинной мощи
И в шелесте листа таинственно слышны
Колелемые ветром роши.

Так Божьего певца один простой запев
Не ведая своей отчизны величавой

От мира вышних сил на землю отлетев
Нам дух поит хвалой и славой.
20 октября 1922 [3, с. 37].

Немного ранее в альбом Ахматовой Верховский вписал диптих:

1.

Я не знаю, я не знаю, как
Подойти к тебе и молвить слово.
Все, что я скажу, тебе не ново,
А двоим, ведь слово — тайный знак,
Вящий знак сознания иного.
И в моем сознании ночном
За тебя болею и тоскую:
Как выносишь ношу ты такую?
Иль мое страданье об ином,
Что немного сна не расколдую?

2.

Ах, мне пусто; я не знаю, как
В жизни дальше маяться, слоняться.
А уснешь, и гредишь, как чудак,
Золотые сны — и те не снятся.
Впрочем, сон привычный мой: цветут
Вековые липы в тесном парке;
Меж аллея так луговины ярки,
И тропинки робкие бегут;
Две сбегают вниз — туда, где пруд
(смутно помню) вольно разлегался,
Вдруг весной поднялся и прорвался
Сквозь плотину утлую, ушел;
Поросло дно тучное; остался
Тихий ручеек и влажный дол [17, с. 256].

Другое стихотворение впервые опубликовано В. Калмыковой:

Анне Ахматовой

Всё о том же, всё об одном
Лепечут мои минуты,
Когда, как в краю ином,
Возносятся легким сном

Томленья тяжелой смуты.
И в этом тончайшем сне
Расширяются плавно крылья,
Воздушной неся волне
Уже не трудную мне
Блаженную боль усилья.
А сегодня ночь — забытью
Моему - иная услада:
Всей грудью дышащей пью
Страдальную песнь твою —
И мне ничего не надо.
Усилья былого нет,
Нет в упругом дыханье боли,
И не здешний воздух и свет
Слезами тихо согрет:
Не в своей, а в твоей я воле [9, с. 477]¹.

Некоторые даты встреч Ахматовой и Верховского поддаются установлению.

В 1911 г. А.А. слушала его доклад о Дельвиге [16, с. 28]; она посетила встречу его друзей на квартире его брата [7, с. 255]. 26 ноября 1925 г. он навещал Ахматову:

АА: «Между прочим, Верховский сам заговорил о своей статье о Н.С.: “Как Вам понравилось?” — “Неплохая статья, только Вы знаете, ведь в ‘Колчане’ африканские стихи — ведь это из ‘Мика и Луи’!»». Верховский смутился и сказал: «Да. А ведь я о Мике еще отдельно говорю в другом месте... Да... Вы знаете, со мной это иногда бывает... Это промах...».

АА говорила ему о том, что она берется доказать всякие другие влияния на творчество Н.С., чем те, на которые указывает Верховский в статье...

Верховский согласился и объяснил, что очень торопился, когда делал эту работу, и не мог отнестись к ней очень внимательно...

АА говорила с Верховским обо мне, и он обещал рассказать все, что знает. АА сделала для меня такое примечание по этому поводу: сказала, что мне не нужно, вернее даже не следует, помня, как отзывался сам Н.С. о Верховском (хоть Верховский и не знает этих отзывов), спрашивать его о самом Н.С. и пользоваться его воспо-

¹ О мотиве «ночи» у Ю. Верховского см.: [1].

минаниями. Но я могу расспросить его о Вяч. Иванове, о «башне», об Академии, обо всей обстановке, которую он должен знать.

АА говорила о Верховском без неприязни, но с ироническими иллюстрациями. По-видимому, лично она относится к нему совершенно безразлично... [15, с. 279–280]².

2 мая 1926 г. Верховский писал Ф. Сологубу. «Не откажите поклониться от меня Анне Андреевне, которая, конечно, по-прежнему посещает Вас. Я слишком поздно узнал, что она в Москве, прибежал к ней, когда ее уже не было дома, в день ее отъезда и очень горевал, что не виделась»³.

9 марта 1940 г. он писал Н.Г. Чулковой из Ленинграда: «К Анне Андреевне никак до сих пор не могу собраться, хотя непременно хочу побывать у нее. От общих друзей знаю, что она здорова и деятельна, живет хорошо. Ждут издания ее стихов, но и тут, по-видимому, дело подвигается медленно»⁴.

16 июня 1925 г. Ахматова обсуждала статью «Путь поэта» (1925):

В конце статьи — цитата из Вяч. Иванова. По поводу этой цитаты АА сказала: «Гумилев всю жизнь отряхивался от этого... — для того, чтоб после его смерти нашелся человек, который отнес это к нему. Н.С. ненавидел это».

О тайнописи звуков, о которой так говорили В. Иванов и пр.: АА сказала, что это так читать о тайнописи звуков... А ей, «которая видела кухню, представляется это совсем иначе»... АА была «маленькая и плохо разбиралась...». Но Алексей Толстой читал, неплохие стихи были, у него тогда хорошие стихи были... В. Иванов загубил его. Он под это понятие «тайнописи звуков» не подходил. А Скалдина Вяч. Иванов расхваливал, Верховский подходил под эту тайнопись! Верховский пишет это (цитату), чтоб показать, что Гумилев никуда не ушел от Вяч. Иванова, ничего не сделал!

Предательство Верховского... Нет, как раз не предательство. Он остался верен В. Иванову до конца, это нельзя назвать предательством.

(В цитате — и пр. — кантовские определения.)

АА: «Можно ли их применять к поэзии!» [15, с. 184].

Речь идет о следующем пассаже из статьи Ю.Верховского «Путь поэта»:

² О конфликтных отношениях между Верховским и Гумилевым см.: [10, с. 298].

³ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. №129. Л. 29 об.

⁴ РГАЛИ. Ф. 548. Оп.1. Ед. хр. 452. Л. 3.

Обращаясь к поэтам-идеологам нашего символизма, мы находим в «Заветах символизма» Вячеслава Иванова, прежде всего, определение двух отличительных признаков искусства чисто символического (приводим в извлечении).

1. Сознательно выраженный художником параллелизм феноменального и ноуменального; гармонически найденное созвучие *realia* и *realiora*; означенности соответствий и соотношений между явлением (*nur Gleichniss*) и его умпостигаемую сущностью.

2. Особенная интуиция и энергия слова, каковое непосредственно ощущается поэтом как тайнопись неизреченного, вбирает в свой звук многие, неведомо откуда отозвавшиеся эхо и служит буквами внешнего и иероглифами внутреннего опыта. Разве мы не находим того и другого, по крайней мере, в смысле могущественного тяготения, в поэзии Гумилева?

То же тяготение мы установим, последовательно приложив к его поэтике положения «Мыслей о символизме». Сейчас отметим хотя бы одно — в отношении к Гумилеву-пластику: «Истинному символизму свойственно изображать земное, нежели небесное: ему важна не сила звука, а мощь отзвука» [8, с. 548–549].

Несмотря на решительное ахматовское противопоставление школы Вяч. Иванова и поэзии акмеистов, поверхностное читательское классификаторство склонно было сближать их: «Акмеистическое направление было представлено М. Кузминым, А. Ахматовой, Н. Гумилевым, О. Мандельштамом, С. Ауслендером, Б. Садовским, Ю. Верховским, Л. Столицей, Г. Ивановым, В. Нарбутом, Зенкевичем и др.» [18, с. 333]⁵. Возможно, следствием подобного сближения было неверное ретроспективное зачисление его в объединение «Цех поэтов»: «Было оно в литературном смысле беспартийно. Просто собирались, читали стихи, судили о стихах несколько более специально, нежели это было возможно делать в печати. Посетителями этого первоначального “Цеха” были: Блок, Сергей Городецкий, Георгий Чулков, Юрий Верховский, Н. Клюев, Гумилев, Алексей Толстой, тогда еще не перешедший окончательно на прозу. Были и совсем молодые, начинающие поэты: О. Мандельштам, Нарбут, Георгий Иванов и жена Гумилева — Анна Ахматова»⁶. С подобной аберрацией спорил Максим Кенигсберг: «...от классицизма акме-

⁵ Ср. о Б. Михайловском: «мрачно расставлял декадентов и всех прочих по разрядам их философско-эстетических программ, тонко разбираясь в оттенках» [24, с. 289].

⁶ *Ходасевич В. Гумилев и Цех поэтов // Сегодня. Рига. 1926. 29 августа.*

истов Верховского отличает его стилизация (однако не выходящая за пределы русской классической лирики XIX века). В то время как акмеисты — поэты современного русского языка и современной культуры, Верховский — современник Боратынского и Вяземского, и по языку и по тематике» [14, с. 348].

Правда, в связи с неточными сведениями о близости к Цеху поэтов следует отметить искательное внимание к Ю.Н. Верховскому на каком-то раннем этапе отпадения С. Городецкого от символизма, когда он писал в неподписанной рецензии на «Идиллии и элегии», обругав неназванного С.А. Ауслендера: «Интереснейший стихотворец, простой, но веский, за формой — глубокая задушевность. Некий юркий рецензент, правда, не по стихам, а по жеманностям, уже устроил этой книжке похороны по первому разряду, затопив ее в реку текущей моды»⁷.

Тиняков Александр Иванович (1886–1934) – «поперечный поэт» [22, с. 63], который «обрел устойчивую репутацию второстепенного поэта рус. символизма» [5, с. 211], критик, профессиональный нищий с 1926 года [5, с. 212], автор антисоветских стихов [30, с. 501; 19, с. 70–71].

В списке стихотворений, посвященных Ахматовой из ее альбома, хранившегося в ЦГАЛИ (ныне — РГАЛИ) — с оценкой «пусто» [11, с. 707] — его мадригал сентября 1913 года:

Ты — изначально-утомленная,
Всегда бестрепетно-грустящая,
Всегда безрадостно-влюбленная
И людям беспорывно-мстящая.

Но мне при встречах наших чудится,
Что не всегда ты будешь пленною,
Что сердце спящее пробудится
И хлынет в мир волною пенною.

Что принесет оно: твое страдание?
Иль радость, — страшную и небывалую?

⁷ [Городецкий С.М.]. [Рец. на кн.:] Верховский Юрий. Идиллии и элегии. СПб.: Оры, 1910 // Против течения. 1910. 15 октября.

Но я, предчувствуя твое восстание,-
Тебя приветствую еще-усталую!⁸

21 ноября 1913 г. стихи вписаны в альбом Ф. Фидлера «У меня» (ИРЛИ), а в альбом Ахматовой — 26 января 1914 г. в Царском селе [17, с. 249], включены в подготовленную Э. Голлербахом антологию⁹. Знакомство и первое впечатление зафиксированы в письме Тинякова Б.А. Садовскому от 20 октября 1912 г.: «Я за это время был <...> у Н.С. Гумилева в Царском Селе. Там я познакомился с супругой Гумилева — Анной Ахматовой, с Игорем Северяниным и с Георгием Ивановым. Ахматова — красавица, античная гречанка. И при этом неглупа, хорошо воспитана и приветлива. Комнаты их дома украшены трофеями абиссинских охот Гумилева: черная пантера, леопард, павиан» (частично: [29, с. 61]).

По-видимому, в октябре–декабре 1912 г. Тиняков сблизился с Цехом поэтов, руководители которого рассматривали «хорошие стихи талантливого Александра Тинякова» «как всегдашних детей вчерашнего дня» [10, с. 163], оставляя ему шанс на литературное сотрудничество:

Эта книга вышла с большим опозданием. Яд ее уже давно сделался безвредным, недействительным. Смаковать подполье вряд ли кому-нибудь интересно теперь, когда вся поэзия так дружно устремила к стройности в форме и к величию в содержании. Очень неприятно читать «Цветочки с пустыря», проникаться психологией «плевка-плевочка», плывущего в «канавке», или «обглоданной кости», которой «брезгают собаки», падали, или «старого сюртука». А, главное, не нужно. Ужасно дико звучит в наши дни стих: «Все к пустырю мы близки». Как бы ни была пустынна современность, она все-таки не пустырь с плевочком. Думается даже, что поэт напрасно потревожил «тень» Ф.П. Карамазова, которому посвящен отдел «Цветочки с пустыря», потому что карамазовщину-то, после стольких исследований, никак нельзя приравнять к простому пакостничеству. Все эти стишки тем более огорчительны, что сочинитель их отменно талантлив в своем деле. Выученик Валерия Брюсова, он еще всецело находится во власти учителя и не выработал ни своей ритмики, ни своей эйдологии (системы образов, присущей каждой

⁸ Тиняков А. Треугольник: Вторая книга стихов, 1912–1921 гг. Пг.: Поэзия, 1922. С. 54.

⁹ Образ Ахматовой. Антология / ред. и вступ. ст. Э. Голлербаха. Л.: Издание Ленинградского Общества библиофилов, 1925. С. 34.

выразившейся поэтической индивидуальности). И тем не менее, ни одно его стихотворение нельзя назвать бездарным. Найдет ли поэт в себе силы скинуть с себя дурную паутину (давно уже истлевшую), или он отравлен более, чем сам отравивший его яд. Нам очень хотелось бы позвать этот талант, обладающий чертами зоркого реализма, не чуждый музыке, к творчеству иному, утверждающему жизнь, а не сукровицу¹⁰.

Нашумевшее тогда стихотворение «Прелести земли» давало повод Гумилеву приглядываться к Тинякову как возможному будущему члену Цеха поэтов и будущему акмеисту [27, с. 156]. Но к весне 1913 г. Тиняков отстранился и от Цеха поэтов, и от акмеистов [10, с. 323].

На «Четках» ему была сделана дарительная надпись: «Александру Ивановичу Тинякову в знак дружбы Анна Ахматова. Петербург. 1914 г. Весна» [29, с. 61].

В воспоминаниях о Блоке Тиняков сообщал, что (в 1921 г.?) Ахматова вписала ему в альбом стих. «Как страшно изменилось тело...»¹¹, — альбом был им впоследствии разрознен для продажи, большинство листов оказалось в РГАЛИ, но этот лист пока не обнаружен.

В 1915 году он пишет краткий очерк об Ахматовой, где говорится, в частности: «...у Ахматовой встречаются мотивы, не совсем обычные для женской поэзии, именно: сострадание и, так сказать, сословная совесть такой же окраски, какая была, например, у Некрасова. Стихотворение “Ты знаешь, я томлюсь в неволе” сближает Ахматову именно с Некрасовым, с женственными началами его поэзии...»¹²; это не столь очевидное для эпохи «Четок» наблюдение надолго запомнилось Ахматовой [16, с. 189–190]. На этот очерк Тиняков ссылался шесть лет спустя:

В 1915 году Ахматова принесла нам откровение женской души. То же самое можно повторить и теперь в связи с выходом в свет «Подорожника» (четвертая книга поэтессы).

Новых внутренних достижений у Ахматовой нет; ее проникновение в тайны женской души не углубляется; сфера ее интересов

¹⁰ *Городецкий С.* [Рец. на кн.:] Тиняков А. *Navisnigra*: Стихи, 1905–1912 гг. М.: Гриф, 1912 // Речь. 1912. 5 ноября.

¹¹ *Тиняков А.* Памяти А.А.Блока: (Отрывок из воспоминаний) // Последние новости. Пг., 1923. 6 августа.

¹² *Тиняков А.* Анна Ахматова. Критический очерк // Журнал журналов. 1915. № 6. С. 16. См.: [2, с. 138–139].

и переживаний не становится шире; лишь язык поэтессы стал энергичнее да письмо уверенней и тверже.

О смысле и тайне поэзии написаны целые горы бумаги и все-таки до сих пор нет единого всерешающего ответа на вопрос: что такое поэзия и в чем ее тайна? А между тем чувствуешь, видишь ее и от всего прочего отличаешь сразу.

В книжке Ахматовой поэзия чувствуется с первых же строк, а потому за чтением ее сразу чуткостораживаешься и с наслаждением впитываешь каждый звук, вживаешься в каждый образ.

Отсюда ясно, что для истинного поэта не существует ни «исчерпанных» тем (мало ли было наговорено в стихах о любви?), ни «устарелых» рифм (рифмы Ахматовой просты, и внешне бедны, напр<имер>, «мечты–ты», «ночи–очи», «пусть–грусть» и т.п.), ни «заезженных размеров» и ритмов.

Истинный поэт о явлении, старом, как мир, простейшими словами, небрежными на вид звуками скажет так много и так хорошо, что сердце невольно затрепещет, почуяв правду, и заработает мысль, ощутив, что за нею веет тайна красоты¹³.

В следующий раз об Ахматовой он писал по поводу стихотворения «За озером луна остановилась...»:

Пишущему эти строки уже давно представлялось совершенно неизбежным, что Ахматова в своем творчестве должна будет пойти от эротики к чистой мистике, от трагической любви к серафической вере. Стихотворение, напечатанное в «Абракасе», и является ярким показателем того, что Ахматова вступает именно на этот путь. В ее стихотворении нет ни единого слова, ни единого звука о любви. Все оно, — с начала до конца, — пропитано, пронизано ощущением не любви, не страсти, а страха, причем ощущение это передано с необычайной даже для Ахматовой цельностью, можно даже сказать — с великой мощью. И очень важно, и очень в интересах искусства отраднo, что на своем пути к мистике Ахматова, прежде всего, вступает в мрачную и жуткую область суеверия и связанных с ним болезненных, так сказать, «низших» мистических переживаний. С точки зрения общественной это и огорчительно, но для искусства этот факт будет, по нашему мнению, необычайно плодотворен. Самая эта область, где все основано на предчувствиях, на предвестиях, на игре подсознательных сил нашей психики, — представляет собою

¹³ Чудаков Герасим [= Тиняков А.И.]. [Рец. на кн.:] Ахматова А. Подорожник. Пгр., 1921 // Красный балтиец. 1921. № 9-10. С. 50.

в высшей степени благодарную почву для поэта. А тут еще и психика нашей поэтессы, склонной ко всему таинственному, неуловимому, жуткому, издали грозящему. Недаром ведь даже страсть и любовь она часто воспринимает как боль и жуть. И если, пребывая в сфере любви, Ахматова создала столько прекрасных стихов, то ныне, вступая в область страха, она воистину обретет себя и развернется во всей своей полноте и глубине и раскроет и перед рядовым читателем, и перед специалистом-психологом много трудных и важных загадок. А если она и не раскроет их смысла, то, во всяком случае, создаст много чарующих, несравненных по силе и новизне произведений. У Ахматовой есть все данные для того, чтобы стать на этом пути рядом с Эдгаром По и уж, конечно, не ниже Мэтерлинка. По крайней мере, стихи из «Абракаса» дышат такой силой и цельностью, какие доселе лишь изредка проявлялись у нашей поэтессы. И эти качества мы всецело приписываем тому, что от любовных тем, игравших, хотя и важную роль в творчестве Ахматовой, но не заполнявших ее всецело, — она переходит к более родственным ей и к более многообразным и глубоким мотивам — страха. <...> Писатели более зрелые — на месте не стоят, а ищут и развиваются, о чем блистательно свидетельствует пример Анны Ахматовой¹⁴

Но на необычайный широкий читательский успех Ахматовой, который в 1922 году заметили многие современники, он реагировал, как и полагается «поперечному» критику, в оставшейся неопубликованной рецензии:

Книга Нельдихена интересна, как всякая правда, которую человек говорит о себе. Но этого еще мало. Не все интересное — значительно. Например: Анна Ахматова тоже говорит правду о себе и делает это очень талантливо; тем не менее, ее правда незначительна, ибо и сама Ахматова — явление незначительное: женщина — *etvoilà tout*. Совсем другое дело Нельдихен: его творчество — показатель явления, воистину огромного и в высочайшей степени отрадного. <...> Офелия и Дездемона, Татьяна и Лиза, Прекрасная Дама и сама Ахматова — все это, в сущности, ложь, выдумка, финтифлюшки. На самом деле, женщина — «двухполовиноаршинная кукла», к которой нужно подойти и сказать:

¹⁴ Тиняков А. Критические раздумья. I. «Абракаса» // Последние новости. Пг., 1922. № 14. 23 октября.

Хотите веселья, хотите радости, хотите любви,
Хотите много яблок, груш, ярких платьев, цветочного воздуха¹⁵.

О встречах с ним в 1925–1926 гг. см. письмо Ахматовой Н.Н. Пунину от 12 августа 1925 г.: «В городе, на Литейном, встретила Тинякова, который подошел ко мне, чтобы поведать, что автор рецензии в “Жизни искусства” — он и еще что-то в этом роде» [21, с. 254]; запись от 15 июня 1926 г.: «...на Симеоновской увидела просящего милостыню Тинякова. Смутилась страшно. Но подошла, поздоровалась... После двух-трех слов спросила — можно вам двадцать копеек положить? Тот ответил: “Можно...”. АА эта встреча очень была неприятна. Было очень неловко» [16, с. 186]. М.Б. Мейлаху Н.И. Харджиев рассказывал, как «в 30-е гг. Ахматова, сама жившая в нищете, избегала проходить по Невскому мимо того места, где он, нищий, без сорочки, но всегда в чистом белье, просил милостыню» [17, с. 249].

Рецензия, о которой поведал Тиняков — подписанный «Ал. Т-ков» отклик на антологию «Образ Ахматовой», появившийся 21 июля:

Кажется, ни об одном из русских писателей, за исключением Пушкина, не было написано столько стихов, как об Ахматовой. Но о Пушкине писали, главным образом, после его смерти, — Ахматова же воспета при жизни. Это вполне понятно, так как образ Ахматовой — единственный, и трудно указать человека, в котором личность и творчество были бы слиты столь тесно и гармонически, как они слиты в Ахматовой. Общество библиофилов превосходно поступило, собрав все наиболее значительные стихи, написанные об Ахматовой. Вступительная статья Голлербаха лишней раз показывает, что в его лице мы имеем не только чуткого и тонкого, но и умеющего глубоко мыслить критика. Жаль только, что книга — уже с самого ее появления в свет — становится библиографической редкостью: она издана всего в количестве п я т и д е с я т и экземпляров¹⁶.

К деталям его одиозной литературной репутации относились «гнусная статья» (по выражению Ахматовой; запись в неопубликованной части «Акумианы» П.Н. Лукницкого; сообщено Т.М. Двинятиной) «Работа буржуазной интеллигенции», где о Гумилеве

¹⁵ [23, 444–446]; публикация Т.А. Кукушкиной.

¹⁶ *Т-ков Ал.* [= Тиняков А.И.]. Рец. на кн.: Образ Ахматовой. Антология / ред. и вступ. ст. Э. Голлербаха. Л.: Издание Ленинградского Общества библиофилов, 1925 // Жизнь искусства. 1925. № 29. С. 21.

говорилось: «В списке расстрелянных 24-го августа активных контрреволюционеров, рядом с именами купцов и церковных старост, форменных провокаторов, вроде Аркадия Бака и всякого рода дворян, мы находим и имена профессора Лазаревского, скульптора князя Ухтомского и поэта, кстати сказать, весьма-таки бесталанного, Николая Гумилева», [35], его же куплеты «Заговорщики»:

Зря барчата назначали
Для восстанья день и срок:
Не успели оглянуться,
Сами сели под замок.

Шестьдесят мерзавцев с лишком
Угодили под расстрел,
Власть народа покарала
Тех, кто жаждой зла горел¹⁷,

и его стихотворение «Радость жизни», едва ли не сознательно перепевающее его давние «Прелести земли», содержавшее строки —

Едут навстречу мне гробики полные,
В каждом — мертвец молодой. <...>
Может, — в тех гробиках гении разные,
Может, — поэт Гумилев...
Я же, презренный и всеми оплеванный,
Жив и здоров!

— по поводу коих он объяснял потом: «Стихи эти были написаны более, чем за месяц до смерти Гумилева, и тогда же я читал их моим литературным знакомым. Отсюда ясно, что никакого отношения к политической деятельности Гумилева и к ее драматическому концу мои стихи не имели и не имеют. По поводу нелепой и преступной авантюры, в которой принял участие Гумилев, я высказался в свое время на страницах “Красн<ого> Балт<ийского> флота” (10 сент<я-бря> 1921. № 90) и мнения моего об этом деле не меняю, и не вижу никакой надобности в том, чтобы делать из имени Гумилева нечто “неприкосновенное”»¹⁸.

См. о нем: [31].

¹⁷ Г.Ч. [= Тиняков А.И.] Работа буржуазной интеллигенции // Красный Балтийский флот. 1921. 10 сентября.

¹⁸ Тиняков Александр. Egosumquisum (Аз, емь сущий): Третья книга стихов, 1921–1922 гг. Л.: Изд. автора, 1924. (Обл.: 1925). С. 6. см. подробнее: [28, с. 302–305].

Литература

1. *Авхимович В.В.* «Ночной мир» в сборнике Ю.Н. Верховского «Разные стихотворения» // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1. С. 33–40.
2. Анна Ахматова: pro et contra : Антология / сост. Св. Коваленко. СПб.: Изд-во Рус. Христианской гуманитарного института, 2001. Т. 1. 954 с.
3. *Богомолов Н.А.* «Таким я вижу облик ваш и взгляд»: В ста зеркалах // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 37–43.
4. *Богомолов Н.А.* К юбилею Романа Тименчика // Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge) / Vienna Slavic Yearbook (New Series). 2016. Vol. 4. С. 253–254.
5. *Богомолов Н.А.* Тиняков А.И. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Нестор-история, 2019. Т. 6. С. 210–212.
6. *Брюсов В.* Неизданные стихотворения / под ред. А. Тер-Мартirosяна. М.: ГИХЛ, 1935. 542 с.
7. *Верховский Ю.* В память Александра Блока. Отрывочные записи, припоминания, раздумья // Дружба народов. 1980. № 11. С. 249–260.
8. *Верховский Ю.* Путь поэта. О поэзии Н.С. Гумилева // Н.С. Гумилев: pro et contra : Личность и творчество Н. Гумилева в оценке рус. мыслителей и исслед.: Антология / сост. Ю.В. Зобнин. СПб.: Изд-во Рус. христианского гуманитарного института, 1995. С. 505–549.
9. *Верховский Ю.Н.* Струны: собрание сочинений / сост., подготовка текста, комм. В. Калмыковой. М.: Водолей, 2008. 928 с.
10. *Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии / сост., вступ. ст. Г.М. Фридендера; коммент. и подгот. текста Р.Д. Тименчика. М.: Современник, 1990. 381 с.
11. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консульт., вводные заметки к записным книжкам, указатели В.А. Черных. М.; Torino: Einaudi, 1996. 849 с.
12. *Крайнева Н.И.* Рукописи Н.В. Недоброво и материалы о нем в отделе рукописей ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Шестые Тынниковские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига: Зинатне; Москва: Импринт, 1992. С. 114–124.
13. *Лаэров А.В.* Дружеские послания Вячеслава Иванова и Юрия Верховского // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003. С. 193–204.
14. *Левинтон Г.А.* Из наследия Максима Кенигсберга // Philologica. 2012. № 21–23. С. 334–356.
15. *Лукницкий П.Н.* Asumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Париж: YMCA-press, 1991. Т. I. 1924–1925 гг. 348 с.
16. *Лукницкий П. Н.* Asumiana: Встречи с Анной Ахматовой. Париж; М.: YMCA-press; Русский путь, 1997. Т. II: 1926–1927 гг. 372 с.
17. *Мейлах М.* Поэзия и миф. Избранные статьи. М.: Языки славянской культуры, 2017. 1056 с.
18. *Михайловский Б.В.* Русская литература XX века. С девяностых годов XIX века до 1917 г. М.: Учпедгиз, 1939. 420 с.
19. *Морев Г.* Стихи «бывшего поэта» // Другой гид. Приложение. [Сб. к 60-летию Сергея Дедулина.]. Париж, 2010. № 12. С. 70–71.

20. *Нельдихен С.Е.* Органное многоголосье / сост. М. Амелин. М.: ОГИ, 2013. 511 с.
21. *Пунин Н.Н.* Мир светел любовью: Дневники. Письма / сост. Л.А. Зыкова. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000. 525 с.
22. *Ремизов А.М.* Взвихренная Русь. Париж: Таир, 1927. 530 с.
23. *Соболев А.Л.* К истории дружеских посланий Вяч. Иванова и Ю. Верховского
URL: [https:// lucas-v-leyden.livejournal.com/97706.html](https://lucas-v-leyden.livejournal.com/97706.html) (дата обращения: 15.01.2021).
24. *Соловьев Г.А.* Островок пытливой мысли (из воспоминаний о ИФЛИ и ифлийцах) // Вопросы литературы. 1990. № 11-12. С. 283–309.
25. Стихотворения Юрия Верховского из Римского архива Вячеслава Иванова / публ. А.Б. Шишкина // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003. С. 220–226.
26. Стихотворные послания Юрия Верховского Вячеславу Иванову / публ. А.В. Лаврова // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003. С. 205–219.
27. *Тименчик Р.* Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2008. 684 с.
28. *Тименчик Р.* К истории культа Гумилева. I // Тыняновский сборник. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Водолей, 2009. С. 298–351.
29. *Тименчик Р., Лавров А.* Материалы А.А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 г. Л.: Наука, 1976. С. 53–82.
30. *Тиняков А.И.* Стихотворения / публ. Г.А.Морева // Митин журнал. 1999. Вып. 57. С. 498–501.
31. *Тиняков А. (Одинокий).* Стихотворения. Изд. 2-е, с исправлениями и дополнениями / под ред. Н.А. Богомолова. Томск; М.: Водолей, 2002. 416 с.

Research Article

From the Index to Akhmatova's Notebooks: Two Persons from Bogomolov's List

© 2021, Roman D. Timenichik

The Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem, Israel

Abstract: The article from the author's cycle "From the Index to Akhmatova's Notebooks" demonstrates the attempt of an extensive commentary on Akhmatova's working notes, organized around the characters present on the pages of her notebooks, a kind of free Akhmatova encyclopedia, where different periods of her long life are combined in the onomasticon. A comment of this kind snatches out representative fragments of Akhmatova's epoch, but the degree of presence of different persons in

the list, or even their absence, does not always reflect their weight in Akhmatova's biography. The present article is devoted to two poets – Yuri Verkhovskiy and Aleksandr Tiniakov (the latter was also a literary critic and published essays about Akhmatova's poetry). Some publications and studies by late Nikolay A. Bogomolov were dedicated to these two poets. The present article is in memoriam N.A. Bogomolov.

Keywords: Anna Akhmatova; Yuri Verkhovskiy; Aleksandr Tiniakov; Nikolay Bogomolov; comment; notebooks; biography studies.

Information about the author: Roman D. Timenchik, PhD in Philology, Professor, The Hebrew University of Jerusalem, HUJI, Jerusalem 91904, Israel. E-mail: suzirom@gmail.com.

For citation: Timenchik, R.D. “From the Index to Akhmatova's Notebooks: Two Persons from Bogomolov's List.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 362–381. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-362-381>.

References

1. Avkhimovich, V.V. “‘Nochnoi mir’ v sbornike Iu.N. Verkhovskogo ‘Raznye stikhotvoreniia’” [‘Night World’ in Iu.N. Verkhovskiy's Collection ‘Selected Poems’]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, 2014, pp. 33–40. (In Russ.)

2. *Anna Akhmatova: pro et contra: Antologiya* [Anna Akhmatova: pro et contra: An Anthology], vol. 1, comp. Sv. Kovalenko. St. Petersburg, Izd-vo Rus. Khristianskoi gumanitarnogo instituta Publ., 2001. 954 p. (In Russ.)

3. Bogomolov, N.A. “Takim ia vizhu oblik vash i vzgliad’: V sta zerkalakh [‘That's How I see Your Face and Look’: In Hundred Mirrors]” *Literaturnoe obozrenie*, no. 5, 1989, pp. 37–43. (In Russ.)

4. Bogomolov, N.A. “K iubileiu Romana Timenchika” [‘To Roman Timenchik's Anniversary’] *Wiener Slavistisches Jahrbuch (Neue Folge) / Vienna Slavic Yearbook (New Series)*, vol. 4, 2016, pp. 253–254. (In Russ.)

5. Bogomolov, N.A. “Tiniakov A.I.” [‘Tiniakov A.I.’] *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'* [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary], vol. 6. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ.; St. Petersburg, Nestor-istoriia Publ., 2019, pp. 210–212. (In Russ.)

6. Briusov, V. *Neizdannye stikhotvoreniia* [Inedited Poems], ed. A. Ter-Martirosian. Moscow, GIKhL Publ., 1935. 542 p. (In Russ.)

7. Verkhovskii, Iu. “V pamiat' Aleksandra Bloka. Otryvochnye zapisi, pripominaniia, razdum'ia” [‘In Memoriam Alexander Blok. Fragmentary Notes, Memories, Meditations’]. *Druzhba narodov*, no. 11, 1980, pp. 249–260. (In Russ.)

8. Verkhovskii, Iu. “Put' poeta. O poezii N.S.Gumileva.” [‘Poet's Path. On the Poetry of N.S. Gumilev’] *N.S. Gumilev: pro et contra : Lichnost' i tvorchestvo N. Gumileva v otsenke rus. myslitelei i issled.: Antologiya* [N.S. Gumilev: pro et contra. Personality and Creativity of Nikolay Gumilev in the Eyes of Russian Thinkers and Researchers: An Anthology], comp. Iu.V. Zobnin. St. Petersburg, Izd-vo Rus. khristianskogo gumanitarnogo instituta Publ., 1995, pp. 505–549. (In Russ.)

9. Verkhovskii, Iu.N. *Struny: sobranie sochinenii* [Strings: Collected Works], comp., text prep., comm. by V. Kalmykova. Moscow, Vodolei Publ., 2008. 928 p. (In Russ.)

10. Gumilev, N.S. *Pis'ma o russkoi poezii* [*Letters on Russian Poetry*], comp., introd. by G.M. Fridlender; comm. and text prep. by R.D. Timenchik. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 381 p. (In Russ.)
11. *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* [*Anna Akhmatova's Notebooks (1958–1966)*], comp., ed. by K.N. Suvorova; introd. by E.G. Gershtein; sci. consult., introd. notes to notebooks, indexes by V.A. Chernykh. Moscow; Torino, Einaudi Publ., 1996. 849 p. (In Russ.)
12. Kraineva, N.I. “Rukopisi N.V. Nedobrovo i materialy o nem v otdel rukopisei GPB im. M.E. Saltykova-Shchedrina” [“Manuscripts of N.V. Nedobrovo and Materials on His Life and Work in Manuscripts Department at M.E. Saltykov-Shchedrin State Public Library”] *Shes'tye Tynianovskie chteniia. Tezisy dokladov i materialy dlia obsuzhdeniia* [*VI Tynianov Readings. Proceedings and Materials for Discussion*]. Riga, Zinatne; Moscow, Imprint Publ., 1992, pp. 114–123. (In Russ.)
13. Lavrov, A.V. “Druzheskie poslaniia Viacheslava Ivanova i Iurii Verkhovskogo” [“Friendship Epistles of Viacheslav Ivanov and Iuri Verkhovskii”]. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura* [*Viacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture*]. Tomsk; Moscow, Vodolei Publishers, 2003, pp. 193–204. (In Russ.)
14. Levinton, G.A. “Iz nasledii Maksima Kenigsberga” [“From Maksim Kenigsberg's Heritage”]. *Philologica*, no. 21–23, 2012, pp. 334–356. (In Russ.)
15. Luknitskii, P.N. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi* [*Acumiana: Encounters with Anna Akhmatova*], vol. 1: 1924–1925. Paris, YMCA-press Publ., 1991. 348 p. (In Russ.)
16. Luknitskii, P.N. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi* [*Acumiana: Encounters with Anna Akhmatova*], vol. 2: 1926–1927. Paris; Moscow, YMCA-press; Russkii put' Publ., 1997. 372 p. (In Russ.)
17. Meilakh, M. *Poeziia i mif. Izbrannye stat'i* [*Poetry and Myth. Selected Articles*]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2017. 1056 p. (In Russ.)
18. Mikhailovskii, B.V. *Russkaia literatura XX veka. S devianostykh godov XIX veka do 1917 g.* [*XX Century Russian Literature (1890ies–1917)*]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1939. 420 p. (In Russ.)
19. Morev, G. “Stikhi ‘byvshego poeta’” [“Poems of a Former Poet”]. *L'Autre guide. Addendum*. [Collection to the 60th Anniversary of Sergei Dediulin]. Paris, no. 12, 2010, pp. 70–71. (In Russ.)
20. Nel'dikhen, S.E. *Organnoie mnogogolos'e* [*Organ Poliphony*], comp. M. Amelin. Moscow, OGI Publ., 2013. 511 p. (In Russ.)
21. Punin, N.N. *Mir svetel liubov'iu: Dnevnik. Pis'ma* [*World Bright Love: Diaries. Letters*], comp. L.A. Zykov. Moscow, Artist. Rezhisser. Teatr Publ., 2000. 525 p. (In Russ.)
22. Remizov, A.M. *Vzvikhrennaia Rus'* [*Whirled Rus'*]. Paris, Tair Publ., 1927. 530 p. (In Russ.)
23. Sobolev, A.L. *K istorii druzheskikh poslanii Viach. Ivanova i Iu. Verkhovskogo* [*On the History of Friendship Epistles by Vyacheslav Ivanov and Iuri Verkhovskii*] Available at: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/97706.html> (Accessed: 15 January 2021). (In Russ.)
24. Solov'ev, G.A. “Ostrovok pytlivoi mysli (iz vospominanii o IFLI i ifliitsakh)” [“An Island of a Searching Thought (From the Memoirs on Moscow Institute of Philosophy, Literature and History (IFLI) and Its Members”]. *Voprosy literatury*, no. 11–12, 1990, pp. 283–309. (In Russ.)
25. “Stikhotvoreniia Iurii Verkhovskogo iz Rimskogo arkhiva Viacheslava Ivanova” [“Poems by Iuri Verkhovskii from the Rome Archive of Viacheslav Ivanov”], publ. A.B. Shishkin”. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura* [*Viacheslav Ivanov —*

Petersburg — World Culture]. Tomsk; Moscow, Vodolei Publishers, 2003, pp. 220–226. (In Russ.)

26. “Stikhotvornye poslaniia Iurii Verkhovskogo Viacheslavu Ivanovu” [“Poetic Epistles from Iuri Verkhovskii to Viacheslav Ivanov”], publ. A.V. Lavrov. *Viacheslav Ivanov — Peterburg — mirovaia kul'tura* [*Viacheslav Ivanov — Petersburg — World Culture*]. Tomsk; Moscow, Vodolei Publishers, 2003, pp. 205–219. (In Russ.)

27. Timenchik, R. *Chto vdrug: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka* [*What's All About: Essays on Russian Literature of the Past Century*]. Jerusalem; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2008. 686 p. (In Russ.)

28. Timenchik, R. “K istorii kul'ta Gumileva. I.” [“On the History of Gumilev’s Cult. I.”]. *Tynianovskii sbornik*, vol. 13: XII–XIII–XIV: Tynianovskie chteniia. Issledovaniia. Materialy [XII–XIII–XIV: Tynianov Readings. Studies. Materials]. Moscow, Vodolei Publ., 2009, pp. 298–351. (In Russ.)

29. Timenchik, R., Lavrov, A. “Materialy A.A. Akhmatovoi v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma” [“Anna Akhmatova Fund in Manuscripts Department at the Pushkin House (IRL RAS)”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 g.* [*Annuary of the Manuscripts Department of the Pushkin House IRL RAS (1974)*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 53–82. (In Russ.)

30. Tiniakov, A.I. “Stikhotvoreniia” [“Poems”], publ. G.A. Morev. *Mitin zhurnal*, vol. 57, 1999, pp. 498–501. (In Russ.)

31. Tiniakov, A.I. (Odinokii). *Stikhotvoreniia* [*Poems*], 2nd ed., rev. and edd., ed. N.A. Bogomolov. Tomsk; Moscow, Vodolei Publ., 2002. 416 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 1.02.2021

Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted: 1.02.2021

Date of publication: 25.03.2021